

За несколько лет до того, как я начал посещать школу Риган-Хиллз, большая часть кампуса ремонтировалась, чтобы придать ему новый, более современный вид. Я не мог точно сказать, что они сделали, но, судя по тому, как выглядел кампус, я подумал, что школе следовало пожаловаться на подрядчиков и вернуть свои деньги. Хотя строительство кампуса, несомненно, было закончено, в нем была уродливая, гнетущая атмосфера, которая была в значительной степени противоположна тому, что, я был уверен, ты хотел бы видеть в обстановке школы, так как сама по себе школа довольно уродлива и гнетуща.

Возможно, самым уродливым итогом ремонта стал северный конец того, что раньше было футбольным полем нашей школы. Поскольку большая часть школы была недоступна, школьное футбольное поле (конечно, само драгоценное покрытие было нетронутым) было покрыто десятками временных классных комнат в виде бунгало, что выглядело гораздо более похожими на лагерь для интернированных, чем на школу. И хотя строительство закончилось много лет назад, девять бунгало все еще усеивали северную половину заросшего сорняками поля. В некоторых из них все еще проводились занятия если основные классы были заняты, в то время как другие просто использовались для хранения.

Это мешало нашей школе иметь футбольную команду, но, учитывая, насколько мы были плохи в американском футболе, возможно, бунгало были оставлены на месте, чтобы мы не занимались двумя видами спорта, в которых нам регулярно надирала бы задницы.

Именно к одному из этих складских бунгало мы с Джози направились после того, как покинули офис школьной газеты.

Поначалу мне было неловко, так как я все еще обдумывал то, что сказала Надя, одновременно пытаясь завязать разговор с Джози. Помимо того, что она была в классе "всякая всячина", я не мог сказать, что когда-либо по-настоящему разговаривал с ней или даже хотел поговорить с ней. Я имею в виду, она была горячей в своем мрачном готическом стиле, но, кроме работы с ней в газете и знания того, что она была отличным фотографом (и что однажды я вроде как, но не совсем, занимался сексом втроем с ней и Надей), я почти ничего о ней не знал.

К счастью, Надя предоставила хоть какую-то общую почву для разговора.

- Итак, э-э, какой твой любимый фильм ужасов? – спросил я.

"Восставший из ада", - сказала она без колебаний.

Я рассмеялся. - Почему это меня не удивляет?

- Кожа. Удовольствие от боли. Pinhead вроде как горячий. Много крови. Все довольно очевидно, - призналась Джози. - Не твое варенье?

- О, мне он нравится. Не уверен, что он войдет в мою тридцатку лучших фильмов ужасов или что-то в этом роде, но этот список довольно конкурентен, - сказал я.

- Ладно, красавчик, какой твой любимый фильм ужасов?

- Я предпочитаю более старые фильмы, - признался я.

- Что, как "Ночь живых мертвецов", старина? «Псих»? «Вселенские монстры»? «Белый Зомби»? - спросила Джози.

- Ну, не на столько старые. «Плетеный Человек».

Джози не смогла сдержать смех. - О, пчелы! Только не пчелы!

Я с отвращением сморщил нос. - Только не этот кусок дерьма Николаса Кейджа, черт возьми, у меня есть вкус! Я говорю об оригинальном британском варианте. Эдвард Вудворд, Кристофер Ли...

- Я знаю, о чем ты, просто издеваюсь над тобой, - сказала Джози, ткнув меня в ребра.

Несмотря на ее суровый взгляд, должен признать, что с Джози было довольно легко разговаривать. Несмотря на то, насколько темной она была во многих отношениях, у нее был теплый, дружелюбный характер, и она знала фильмы ужасов лучше, чем кто-либо другой, кого я знал. Чем больше мы гуляли и разговаривали, тем больше я ловил себя на том, что мне хочется продолжить ходить и разговаривать с ней, просто чтобы я мог продолжить копаться в ее мозгах. При идеальных обстоятельствах она была тем человеком, с которым я мог бы захотеть подружиться.

Не то чтобы это были идеальные обстоятельства, но какими они были в наши дни?

Возможно, нам потребовалось немного больше времени, чтобы добраться до бунгало, чем это было необходимо, но в конце концов мы больше не могли тянуть время и оказались перед темным, грязным помещением.

- Бунгало 237, - весело сказала Джози.

- Знаю, - ответил я.

- Совпадение? - сделала предложение Джози.

- Учитывая обстоятельства, я бы сказал, что это был особенно нетворческий писатель, но кто я

такой, чтобы жаловаться, когда мы собираемся устроить здесь дом с привидениями?

- Справедливо, - сказала Джози, вытащила ключ из кармана пальто, поднялась на несколько ступенек к двери бунгало и отперла ее.

Когда мы оба заглянули внутрь, я поймал себя на том, что пытаюсь найти лучшее в этом месте.

Когда оказалось, что лучше всего признать, что у него четыре стены и что все они кажутся конструктивно прочными, я понял, что нам предстоит тяжелая работа.

Похоже, все, о чем школа хотела забыть в последние пять лет или около того, было втиснуто в это одно бунгало. Тут были груды на грудях сломанных столов и потрепанных учебников, спортивные маты, сложенные до потолка, и то, что казалось достаточно старыми шкафами для хранения документов, вероятно, мы могли бы использовать их для создания стен нашего дома с привидениями.

- Это место похоже на гребаную Выручай-комнату, - размышлял я.

Джози подобрала старую, пыльную голову для нашего школьного талисмана Пити Пумы, примерно половина кожи которой была оторвана в результате какого-то ужасного несчастного случая. Ее металлический каркас был жутко похож на скелет.

- Думаешь, они позволят нам использовать это? - спросила Джози.

- Наверное, нет. Интересно, чего они ждут от нас со всем этим.

- Держу пари, школа слишком дешевая, чтобы позволить нам выбросить что-либо из этого. Может, они позволят нам разместить все это в спортзале? - спросила Джози.

- Занятия в спортзале отменяют? Это принесет нам много поклонников.

- И позволит продать кучу билетов в наш дом, - ответила Джози.

- Пума Пресс: Герои Хэллоуина! - заявил я, всплеснув руками, когда представил заголовок.

- Эх, Наде нравятся немного более сдержанные заголовки, но хорошая первая попытка, - пошутила Джози, положив руку на бедро.

Я бросил на нее преувеличенно хмурый взгляд. - Знаешь, для гота ты ужасно дерзкая.

- Эй, то, что снаружи, и то, что внутри, не всегда должны совпадать. Я могу быть мрачной

снаружи и умницей внутри, точно так же, как ты снаружи ботаник, а внутри у тебя огромный член, - сказала Джози, смотря в угол комнаты, но я знал, что она подавляет смех.

Не желая, чтобы она поняла, что достала меня, я сказал: - На самом деле, думаю, он тоже снаружи.

- Хм. Наверное, ты прав, - сказала она, поворачиваясь ко мне. Ее накрашенные черным губы были изогнуты в жесткой ухмылке. - Ты взял рулетку, верно?

- Да, - сказал я, возвращая ухмылку и дал ей один конец, и с тем странным напряжением, которое все еще висело между нами, мы начали измерять длину бунгало.

То, что между Джози и мной возникло странное сексуальное напряжение, не было новым, вероятно, из-за того, что несколько недель назад я наблюдал, как она мастурбировала, пока я трахал Надю в темной комнате школьной газеты. Я видел ее киску, видел ее соки, и даже видел, как она слизывала мою сперму с лица Нади, но больше между нами ничего не произошло. Я знал, что она хотела, чтобы что-то произошло, она сама так и сказала, когда мы с Надей занимались сексом, но в безумии после того, как Кайл ударил меня и вечера «Возвращения домой», на самом деле ничего не произошло.

Я задался вопросом, здесь и сейчас, одни в этом темном и мрачном бунгало, пришло ли наконец наше время и божественная судьба (или, возможно, просто Надя) сложилась в нашу пользу.

- Итак, я должна спросить... - сказала Джози.

- Да?

- Это правда о тебе и чирлидершах? - спросила Джози.

- Не знаю. А что ты слышала?

- Как сказала Надя, ты трахнул Кейтлин Пруитт, Хейли Кэмпбелл, Эддисон Гонсалес и Брук Кинг, среди прочих, и, вероятно, был инициатором того, что случилось с Кайлом. Мало что из этого общеизвестно, но...

- Надя - ищейка, - закончил я.

- Да, это единственное слово, определяет ее суть с большой точностью, - сказала Джози, доставая из кармана пальто маленький блокнот и записывая размеры бунгало. Я почувствовал облегчение от того, что Джози, похоже, не знала о миссис Линн и Тори, хотя, возможно, она поняла, что лучше не упоминать их.

- Итак, это правда? - спросила Джози.

Я мог бы сказать ей правду и посмотреть, действительно ли она прощупывает меня на предмет секса, я мог бы солгать и посмотреть, откуда все пошло, или я мог бы сказать ей правду, но легко подвести ее, потому что все еще пытался понять, что хотел сделать с ситуацией с Тори. Были все шансы, что при дальнейшем обсуждении из этого может получиться что-то большее.

Если бы я был менее возбужден, я почти уверен, что выбрал бы именно этот вариант.

Тем не менее, я был возбужден, и бывают моменты, когда по-настоящему трудно не позволить члену думать за тебя, особенно когда его аргументы были такими убедительными, ведь "Тори сказала, что хочет, чтобы между ними все было без обязательств".

- Да. Это правда, - наконец, сказал я.

- О. Что ж, это разочаровывает. Посмотри, сможешь ли ты забраться в тот угол с гимнастическими ковриками? - предложила она.

И это... было не совсем то, что я ожидал услышать.

Эти сценарии обычно развивались немного по-другому.

- Разочаровывает? - спросил я, осторожно втискиваясь между толстыми стопками спортивных ковриков и пенопластовых матов размером с матрас, на которые, как я предположил, приземлялись прыгуны в высоту.

<http://erolate.org/book/456/40911>